

Анастасия Ковалева

130 дней

В ПУТИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анастасия Ковалева

130 дней в пути

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ковалева А.

130 дней в пути / А. Ковалева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1742-6

Большое путешествие по России автостопом. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-1742-6

© Ковалева А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

По дороге в Сибирь...	6
Billy Madison	6
Покидая Ебург	8
Тюмень	9
Заправка	10
Странное кафе	11
На Байкал	12
Красноярск	13
Бесконечное просветление	15
Чай, кофе, план?	17
Дорога к морю	18
Первая ночь в палатке	19
Канск	20
Челябинск-Магнитогорск	22
Нижний Новгород	25
Дом Хороших Людей	27
11 дней в пути	28
Коммуна	30
Овраги	31
Владимир	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Путешественник – это идейный человек. Это сильный духом человек, который во что бы то ни стало идет вперед. Не сдается. Верит в лучшее. Путешественник – нонконформист. Он способен переночевать на трассе, выжить в самых экстремальных условиях. Они кричат: надо жить, как все люди! Устроиться на работу, чтобы оплатить комнату, травить себя вредной едой, ездить в маршрутках, протирать штаны в офисе и откладывать копейки. Это и есть нормальная жизнь. Правда?

По дороге в Сибирь...

Billy Madison

Обстоятельства сложились так, что из города нужно уезжать. И хочется. Деньги на поезд у меня были – их могла дать мама и родители моего друга, но я твердо решила ехать бесплатно, из-за чего вдребезги рассорилась с другом, его родителями и мамой.

Зашла в Интернет в поисках попутчика. Мне повезло – молодая пара как раз ехала через Омск. Согласились довезти бесплатно. Кроме того, я познакомилась с тогда еще начинающим автостопщиком Билли. Мы договорились встретиться в центре города, на улице Вайнера – «там, где Майкл Джексон и Гена Букин».

На лавочке сидели двое бородатых парней. Один – в защитной куртке, второй – в пальто. Поздоровалась.

Мои новые знакомые из Петербурга – Денис и Витя. Зашли в ближайшую кофейню. Путешественник скинул рюкзак, куртку, достал ноутбук, и мы стали беседовать. Я успела послушаться проповедей о масонах попеременно с впечатлениями от поездок и планами на будущее, разглядеть его татуировки, поделиться своими историями о городах и их жителях и просто обменяться житейским опытом.

Денис поведал мне о непростой, но весьма интересной жизни автостопщика:

– Нельзя заранее планировать конечную точку прибытия. Ты не можешь точно знать, где и когда окажешься. Отъехав от Питера 150 километров, мы не могли выбраться два дня. Всю ночь простояли у дороги, и не было ни одной машины. Вообще ни одной. По трассе идти нельзя – не знаешь, куда она свернёт. Мы оба в чёрной одежде, нас не видно. Брать бояться. Мы там промокли и замёрзли тогда жутко.

Чтобы путешествовать – деньги не нужны. Мы до сюда доехали из Петербурга за 150 рублей. Я проехал один круг через Казань и Нижний Тагил, всего два раза заплатив за автобус.

– Казань я бы посетила. Красиво там?

– Да. Видно, что город меняется. В лучшую сторону. Отделка, постройки – не то, что 10 лет назад. Екатеринбург по внешнему виду – как Питер лет 6-7 назад.

Есть группы стопщиков, вписок. Сейчас скину... Есть движение «каучсёрферы» – это из Европы пошло. Люди меняются квартирами. Ты даёшь человеку свою квартиру, он тебе – свою. Я написал вчера в три группы, что ищу ночлег в Челябинске, и сразу откликнулись несколько человек.

– У нас это опасно...

– Да, но есть люди, которые так меняются. Вот ты бы пустила незнакомого парня к себе ночевать? Вряд ли. Но сейчас есть интернет. 20 лет назад пришлось бы в дома стучаться, и процент посылы был бы выше.

– Кстати, а как с интернетом в дороге?

– Во многих крупных городах вай-фай есть на улице. Захожу в кафе, ставлю ноутбук на зарядку, подключаюсь к вай-фаю – и пишу сообщения.

– Чем, на твой взгляд, отличаются люди Екатеринбурга от других?

– В Екатеринбурге, если спросишь у кого-то дорогу, тебе обязательно покажут и доведут до нужного места.

– Это во всех городах так...

– Нет (оба дружно замотали головами). – Я в Нижнем Новгороде был, там есть площадь, и от неё улицы по кругу во все стороны отходят. И на каждой стоит мент. Я у всех по очереди спрашивал: как пройти на улицу Горького? Никто не знает. Только когда у меня телефон упал

под забор, я нагнулся, чтобы вытащить, и увидел табличку «Улица Горького». Здесь тебе покажут дорогу и отведут, даже если человеку в другую сторону. А если он не знает, то возьмёт телефон и на карте покажет.

– Какова цель твоего путешествия?

– Посмотреть Россию, изучить... проехать до Тихого океана, до Владивостока, посмотрев как можно больше мест. Когда едешь на поезде, ты ничего не видишь. Я приезжаю в посёлок, мне говорят: «Зачем тебе это надо? Что ты тут забыл?» А я не знаю, зачем все едут в Питер.

– Я в Питере не была, но слышала, что романтичность этого города сильно преувеличена...

– Да, Питер очень изменился за последние 10 лет.

Спустя час мы отправились на прогулку по центру города. Я показала набережную, на которой сама была всего однажды, и то – зимой. Меня через силу заставили фотографироваться (не люблю это дело) с селфи-палкой.

Ребята искали знаменитую мега-клавиатуру. Но мы дошли до самого цирка и так её и не увидели. Оказалось, достопримечательность была засыпана кучей снега. Зато петербуржцев очень порадовала креативность жителей Екатеринбурга. Забор новостройки украшали красочные граффити, которые, к удивлению моих товарищей, никто и не собирался стирать. У входа в один из торговых центров ограничители для автомобилей раскрашены как бильярдные шары, а выходы канализационных труб оформлены в виде логова черепашек-ниндзя и печки, которая выплёвывает водосток.

«Воздух в Екатеринбурге – сухой... по сравнению с Питером, где влажность не опускается ниже 70%»

Дойдя до цирка, я распрощалась с автостопщиками.

Денис звал меня с собой в Челябинск, но мой штурвал держал курс немного в другую сторону. В свою очередь, я предложила посетить Сибирь. Впрочем, кто знает? – может быть, скоро наши дороги вновь пересекутся?

Покидая Ебург

Отправив М. на вокзал, я вернулась домой. Обнаружила, что ключи он увёз с собой. Соседка меня впустила. Я легла спать, но до самого утра не могла уснуть. Обогреватель снова перегорел – хватило на пару дней. По комнате гулял ветер, а от холода не спасали кофта и одеяло.

Утром я отнесла четыре пакета, составлявшие лишь треть всех вещей, накопленных за полгода, подруге. Подруга щедро предоставила мне на время походный рюкзак мужа. Вернувшись в квартиру, я уложила в брезентовый мешок пальто, осенние ботинки, кеды, полотенце, кофту. Остальные вещи я хотела передержать у знакомого, но сегодня он уехал на дачу. Я отдала хозяйке ключи, взвалила на плечи рюкзак и отправилась на остановку, где должна была встретиться с попутчиками. На остановке я прождала два часа, обдуваемая холодным суровым уральским ветром.

Наконец, остановилась машина. Вышел водитель – высокий мужчина тридцати лет с узкой длинной бородой. На нём был красный свитер, горчичного цвета штаны и синяя куртка. Вылитый Дон Кихот. Я села сзади. Впереди меня сидела его жена Анна. Девушке 31 год. Хвостик, очки и планшет Samsung на коленях, по которому она водила длинными тонкими пальцами. Места для рюкзака не было. Пришлось ставить баул в салоне.

На другой стороне дороги стояла девушка с сумкой на колёсах. Для её чемодана место в багажнике, как ни странно, нашлось. Следующим пунктом назначения был город Тюмень.

Попутчики рассказали, что они полгода жили в Петербурге, но не сложилось с работой, и теперь возвращаются в Ангарск. Всю дорогу я слушала болтливых женщин. Меня сочли необщительной и мрачной.

Тюмень

19.03.16. В Тюмень мы приехали в 6 часов вечера. Вспомнила, что сегодня масленица. Стемнело быстро. На освещении город, видимо, экономит – фонари не горят. Мы ехали в кромешной темноте. Стали искать дешевый хостел. Самый дешевый – 300 рублей за ночь. Подъехали, зашли – никого. Через пару минут забежал парень лет 19-ти.

- Кто тут главный? – спросил водитель.
- Я – ответил парень.
- Давно работаешь?
- Неделю как открылись.

Мы осмотрели помещение: душ, пол и туалет в грязи. На кухне несколько «реальных» парней варят курицу. Зато нам доставалась целая комната с шестью кроватями. Для хостела комната на трёх человек – роскошь.

Вернулись в машину, стали обзванивать другие варианты. Нашлось всего два. Оба заняты под завязку, да и цена не впечатляла: 400-450 рублей. Пришлось ночевать в первом.

Мы закинули вещи и стали ждать, когда мужики уйдут с кухни. Слышимость через стену была очень хорошая. Было слышно, как наши желудки, не видавшие пищи уже почти сутки, урчат от голода.

Наконец, кухня освободилась, и мы пошли готовить. Здесь обнаружилась плита, кастрюли, сковорода с чьей-то едой, микроволновка. Почистили картошку, поставили варить. Плитка разогревалась долго, точнее, никак. Перекинули картошку в микроволновку. Меня угостили сухарями с сахаром, до отвала накормили картошкой, рыбой и морской капустой. Договорились, что город посмотрим завтра рано утром.

20.03.16. Встали в 8 утра, к 10-ти поехали смотреть город. Попали в жуткую метель. Не видно машин, снег залепляет глаза, пальцы синеют. Не представляю, как другие пешком передвигаются... Тюмень – тихий, спокойный город. Знаменит тем, что их бывший мэр сейчас мэр Москвы. Доехали до Набережной. В такую погоду по ней гуляют только сумасшедшие и мы.

Набережная покрыта скользкой плиткой, на которой еще и слой льда со снегом. Проход сделан в виде лабиринта. Дошли до огромных букв «ТЮМЕНЬ», где я сфотографировалась, забравшись на сугроб.

Жизнь тут размеренная, можно никуда не торопиться, гулять и глазеть. Очень много церквей. Буквально через каждый дом – церковь. Много старинных домов. Всё чисто, ухоженно. Фотографировать не стали – слишком мёрзлы руки. Поехали на аллею сибирских кошек. Купили пару пирожков и поехали снова в хостел – пить чай и греться. Заехали за попутчицей до Омска.

В машину села девушка тридцати лет. С точно такой же фигурой, как и предыдущая, и с таким же ровно багажом: сумка с колёсами, ноутбук. Поехали в Омск.

Девушка оказалась даже более молчаливой, чем я. Сначала я пыталась исправить ситуацию: рассказывала какие-то факты, истории, но никто не реагировал. Наконец, я поняла, что никому не интересно, и замолчала. Всю дорогу мы ехали молча.

Заправка

Омская область. Бензин тут дороже, чем на западе. По заправке ходил очень странный мужик: в непонятной одежде, с татуировкой в виде паутины на всё лицо. Попросил двадцать рублей. Рядом бегала собака. Анна стала кормить её хлебом и картошкой. Пёс хлеб ест, картошку выплёвывает, но хвостом виляет. Вдалеке бегала ещё одна. Увидев, что тут кормят, побежала в поисках халявы, но было поздно.

Дорога так и говорит: «не пытайтесь покинуть Омск». Но даже на такой дороге нас обогнал дальнбойщик. Лихач подрезал по встречке, при том, что мы шли на скорости 110 км\ч на легковой машине, дальнбойи должны ехать не больше 90.

Странное кафе

Остановились в кафе недалеко от города, на стене висит медвежья шкура. В туалете на двери висела бумажка «10 рублей», а внутри не было ни бумаги, ни раковины.

Когда мы пересекли табличку «Омск», все дружно крикнули «Ура!».

Завезли девушку домой, закупились продуктами в «Еде» у вокзала. В магазине столкнулись с местной алкотой. У мужика пакет пищит. Охранник достаёт – бутылка водки. Мужик показывает чек и вопит: «Я – честный!» Не успели зайти в машину – в окно стучит мужик, просит сигарету. Услышав, что мы не курим, очень удивился.

Поехали ко мне домой. Закинули вещи. Ребята, увидев, как я живу, ужаснулись и хотели сбежать к каким-то людям, которые хотели показать им город, но я не пустила. Приготовили макароны, попили чай с халвой. Мы с Анной легли на моей кровати, а мужик лёг на полу в спальном мешке. Анна призналась, что никогда в жизни не видела общежитий. Конечно, для людей с машиной, фотоаппаратом Canon 7D за 100 тысяч, мак-буком, возможностью жить в Питере не работая и летать самолётами мой быт – это дикость невиданная.

Утром отправились гулять по городу. Погода выдалась солнечная, хотя и холодная. Но при -20 в Омске, как ни странно, было теплее, чем при -1 в Питере. Выхожу – солнце светит. Как я соскучилась по этому солнцу! В Екатеринбурге вечно серое небо, темнота такая – в разгар дня как в сумерках. Чувствовала себя как крот, вылезший из норы. Солнце ослепляет так, что невозможно смотреть. И греет. Хочется надеть очки и отправиться на пляж. Более того – даже когда неба не видно и облачно, ситуация не меняется: яркость такая, будто кто-то включил суперлампу.

Мы походили по центру, зашли в «Домашнюю кулинарию» погреться и поесть пирожков. Таких вкусных пирожков нет ни в одном городе – это признали все. Я насмотрелась и попробовалась франшизного фаст-фуда, по которому так текут жители Омска. В Омске обедать в таких заведениях считается престижным. Если ты можешь позволить себе ту же булочку за 60 рублей, а не за 15, как в «Пекарушке», ты – мажор.

Сварили суп с курицей. Пока готовили, разговорились с соседкой. Ей предлагают работу за 12 тысяч, ездить на другой конец города, приезжать домой за полночь.

Аня помогла мне найти работу на Байкале через Интернет. Мы вместе написали объявление и разослали по гостиницам.

В городе зашли в магазин на Голубом Огоньке (типа туристической прогулочной улицы). Слышала разговор продавца: зарплата 12 тысяч, а работать с утра до вечера 6 дней в неделю. Узнала от Анны, что такого нет нигде: и в Иркутске, и в Красноярске минималка 15 тысяч. Для Омска это потолок. Чтобы выйти на такую оплату, надо проработать год. Люди настолько держаться за рабочие места, что готовы пахать и за гроши, лишь бы что-то получать.

Мы уселись на полу у кровати смотреть фильм с ноутбука. Аня заварила лимонно-имбирный чай, который в итоге забыли и не стали пить.

Переночевали, а утром я проводила гостей. Напоследок спросила: Как вам город?

– Унылый. Молодёжи мало, одни старики. Тебе надо отсюда уезжать.

На Байкал

24.04.16. Омск.

Мне прислали ответ из гостиницы на Байкале. Меня готовы взять, нужно лишь приехать на собеседование к 1 мая. За 3 тысячи километров. Ехать автостопом рискованно – можно опоздать. Я заняла у мамы денег на билет и помчалась на вокзал. Мама ответила, что она готова на что угодно, лишь бы не видеть меня рядом.

Пока ждала поезд, решила погулять по городу. С вещами гулять было тяжеловато. Присела на лавочку. Рядом сел дед. Увидев мою снарягу, спросил:

–С классом едешь? С группой?

–Одна

–Одной нельзя... Там бандиты. Надо с группой идти.

Коротала время за чтением книги, которую всучили мне даром бродячие кришнаиты.

Вид из окна невероятно красив: зеленая степь, поезд, разделяющий небо и землю.

Омск – город, где 300 солнечных дней в году.

Красноярск

26.04.16.

Первые слова, которые услышала из толпы: «я бы ни за что не приехала сюда не работать».

Думаю: наверное, отдыхать тут плохо.

Первое впечатление о городе: холодно. Деревья еще и не думали распускаться. В Омске всю лето, а здесь в низинах еще лежит снег. вокзал серый, пыль стоит столбом.

Я вернулась к перрону, чтобы посмотреть на горы. Железная дорога упирается в горные хребты. Эта синяя полоса еще долго будет меня преследовать.

Первым делом сдала вещи в камеру хранения, за что отдала 180 руб. С вещами на полгода далеко не убежишь. На самом деле там был только пакет с крупами, пакет с лекарствами, сменная одежда (пижама, белье, деловой костюм, купальник), зонт, кружка, шапка, полотенце и палатка. По сравнению с рюкзаком шестикилограммовая сумка с ноутбуком, куда влезла еще тетрадь и книга, казалась совсем невесомой.

От вокзала идут дороги во все стороны, прямо как в Новосибирске. Метро нет. Людей, чтоб спросить, тоже. Ловлю на парковке женщину, пока она не села в машину: как пройти до центра?

– Не знаю, лучше на автобус сядьте! Подъехал таксист гопнического вида.

– Такси?

– Как проехать в центр?

– Садись!

– Не, я без денег. Бесплатно возьмешь? Нет? То-то...

Повернула наугад. Попала в площадь, посреди которой торчала огромная стела.

Красноярск – интересный город: центр составляют три длинные улицы Мира, Ленина и Маркса. Слева – горы. Справа – горы. Таких гор нет на Урале. В Екатеринбурге нет. Таких, чтоб из окна смотришь – горы! По улице идешь – и вот они, рядом. Голубые! С белой шапкой! На автобусе едешь по горам!

Вот и центр: Памятник паровозу, часы с умными фразами, много медных скульптур. За ними – зона отдыха для молодежи.

КФС находится в здании культурного наследия. Зашла, осмотрелась, помыла руки, села у розетки, сняла шапку, зашла в интернет. Почувствовала себя человеком. Отхлебнула минералки и с зазрением совести, оглянувшись по сторонам, куснула подаренное дядькой из поезда яблоко. Это была моя единственная пища на сегодня. Но травить себя фастфудом не хотелось.

Связалась с девочкой Машей, которая обещала мне рюкзак. Ехать за ним пришлось аж в Покровку. Пока ждала на остановке, привязался местный житель – бомж, занесенный туда вместе с песком. Попросил у меня девять рублей (наверное, счастливое число). Я брезгливо отказала, но кусок грязи не унимался: бутылка воды да сменная одежда – все свое ношу с собой.

На остановке мне с радостью подсказали (хотя сами не местные), на чем ехать в Покровку. Проезд всего 22 рубля, что в автобусе, что в маршрутке. Ходят не Газели, как в Омске, а ПАЗики, как в Новосибе. Троллейбусов много, а трамваев нет совсем.

Маша оказалась очень классной. В синей шапке, лимонных штанах и с этой жизнерадостностью она напоминала персонажа какого-то мультфильма. Помогла мне дойти до остановки, поискала в «ДубльГисе» маршруты до автовокзала.

– он до вокзала не идет, надо доехать до красной площади»

– У вас есть красная площадь?

– Ну, она не очень красная...

Я села в автобус и поехала на ЖД вокзал.

На ЖД вокзале пошла в билетный автомат, в Омске нет таких! У каждого стоит тётя и комментирует каждое ваше действие. Проверила – на сегодня билетов нет. Никак не уехать. Забрала рюкзак из камеры хранения и поехала на автовокзал, который находится на другом конце города.

На автовокзале мне открылся плохой Красноярск – казахские маршрутки, в которых гопота не платит за проезд и швыряет деньги. Вышла – на всю улицу орет музыка кавказцев. Причина какофонии – группа чеченцев, наряженных в военную форму и почему-то решивших, что они умеют играть на музыкальных инструментах. Чеченцы думают: чем громче, тем лучше! Рядом приплясывает ростовая кукла-кот.

Рядом на газоне валяется бомж, у которого ноги только до колена. Видно, что отморожены. Непонятно, жив он или мертв.

Хочу купить билет до Иркутска. Оказалось, между городами автобусы не ездят. Только по области. Это было сюрпризом: с Омска можно уехать на автобусе даже в Астану. Спросила, можно ли доехать до Ангарска. Кассирша ответила, что вообще не знает такого города и она не справочное бюро, а за справкой послала к белой трубке.

Белая трубка на просьбу посмотреть что-то до Иркутска предложила уехать в Кемерово. Все ничего, но это в обратную сторону.

Хочу выйти на трассу. Но уже вечер. И дождь. И я не знаю, где трасса. И я одна. Что делать? Еду снова на жд вокзал. Билет в плацкарт только на 7 утра. Значит, ночевать придется на вокзале. Вспомнила, что договаривалась с впиской. Но этот человек не был в сети аж с 23 апреля. Хотела позвонить подруге с Ангарска, но она сменила номер. Интернета нет. Закинула сотню на телефон, выдавила трафик в роуминге. Хватило на 5 минут. Закинула 150. С комиссией, потому что это вокзал. И вай-фай тут – чисто юридически. Сделала звонок другу. Еще пара звонков – и баланс снова пуст. Я не могу даже принимать входящие и смс.

Пошла ловить автобус. Время – 9 вечера. Бегу уже по темному городу. Людей почти нет. Пока вышла на остановку, автобус промчался мимо. Половина десятого. Я иду вдоль по улице. Тут меня охватила паника. Думаю, придется ночевать прямо здесь. Автобусов больше не будет, такси вызвать я не могу, позвонить не могу. Банкоматов и мультикасс тоже не видно, магазины закрыты... Начала стопить машины подряд, но никто не остановился.

Девушка на остановке видит, как я мечусь.

–Вам какой автобус? Посмотреть, через сколько будет?

Будет через две минуты.

На лавочке сидела красивая девушка, похожая на молодую Арбенину, а у нее на коленях блондинка. Обе курили и кажется, целовались...

Я зашла в большой чистый автобус. Ехала очень долго, наверное, снова в спальный район.

Бесконечное просветление

Автобус высадил меня на темной остановке. Навстречу идет парень в капюшоне. Хотела узнать у него дорогу. Боюсь, что окажется местной шпаной. Мне нереально повезло. Парень был симпатичный и очень вежливый. Помог мне, пустил переночевать.

– Ты не похожа на автостопщицу! – подметил хозяин, осмотрев меня.

Он был прав. По сути я никогда не ездила настоящим стопом. Я либо договаривалась с машинами, либо каталась на поезде. Костя взял мой рюкзак и провел в дом, огороженный железным забором с кодовым замком. В квартире сидели трое парней, которые, завидев меня, поспешили слиться.

Я зашла в зал. Все стены увешаны картинами, из мебели – два кресла, на которых никто не сидит, расписанный стол и компьютер. Посреди комнаты бегают ребенок. Вместо манежа дверь прикрывается огромной тяжелой картиной. Костя принес мне чай, воду и халву, которую я не ела. Но меня никто не упрашивал. Я была предоставлена сама себе.

Хозяин сидит на полу и рассылает музыку и картинки «вконтакте», не обращая на меня никакого внимания. Играет с ребенком. Девочка – просто чудо. Все знают, как я не люблю детей, но даже я влюбилась в этого ребенка. Отец ее воспитывает: не говорит нельзя, не ругает и не запрещает, а просто убирает незаметно то, что трогать не надо, или отвлекает внимание. Учит повторять слова. Девочке полтора года. Очень умная. Смотрит на меня, а взгляд такой, что аж страшно – все понимает... И совсем не ребенок будто. Не капризничает, не достает и не манипулирует. Игрушек нет – играет, засовывая банку с краской в трубку от рулона бумаги. Сидит спокойно, не плачет, не достает родителей, и соображает. Я не умею разговаривать с детьми, попробовала, так она на меня как на дуру посмотрела, сразу так неловко стало. Попыталась завязать разговор с Костей:

–А кто пишет все эти картины?

–Я.

–А ты увлекаешься восточными религиями?

–Увлекался.

–А сейчас?

–Мне нравится и западная философия, например, я обожаю Ницше, «так говорил Заратустра».

Пришел еще один друг – принес молоко. Костя надбавил ему 10 рублей за доставку. Скоро пришли парень с девушкой. Долго не раздевались. Похожи на семейную пару. Я осмелела и чтобы хоть с кем-то пообщаться, спросила:

–Вы здесь надолго?

Девушка в сапогах ответила:

–Я мать этого ребенка!

Я пожелала себе провалиться в Омск. И никогда оттуда не вылезать.

Супруги ушли в другую комнату, а друг семьи взял гитару и стал петь – не всегда попадая в ноты, но очень приятно и душевно. Цоя, Апостола Андрея... Я сидела и расслаблялась, больше не лезла с разговорами. Это дом, где все счастливы. Счастливая пара никогда не ссорится, совершенно счастливый ребенок растет, никто не запрещает приходить и оставаться. Все так гармонично, никто никому не мешает, никто не чувствует себя лишним.

Уложили меня спать в комнате с кроватью. Сначала я думала, что в квартире одна большая комната. Когда шла мыть руки, в дверях запуталась, думала еще две справа. А отвели меня вообще в четвертую, слева, и это не предел. Сами же спят в зале на коврик для йоги. Все пошли курить на балкон. Костя говорил о своих идеях для психоделических картин, жена и друг поддерживали, вносили свои идеи.

Все вышли, мне принесли одеяло, подушку и даже обогреватель. Обстановка в этой комнате еще более необычная: помимо картин здесь было множество диковинных вещей. У кровати вместо ночника стоял прибор для просмотра пленки. На книжной полке – Кастанеда. Всю ночь я не могла сомкнуть глаз.

Я прошла в кухню. Кухня была шикарной: барная стойка посередине, бокалы, хотя алкоголя не наблюдалось и близко. Я хотела есть, но в холодильник заглянуть не дерзнула. Хотела налить чай, но шариться по шкафам в поисках чашки и чайника тоже не стала. Тихонько пустила тонкую струю воды из крана.

Утром я собралась и тихо, пока все спали, ушла. Открыв дверь, я обнаружила, что мои вещи собрали и свалили у двери в кучу. При этом сумка с ноутбуком была выпотрошена. Тетради, которые были в ней, лежали отдельно. Резинка на блокноте снята. Я хотела разбудить хозяев, чтобы попрощаться, но они спали очень крепко.

Закрывать дверь было тяжело. Тяжело морально. Я как будто прощалась с лучшим местом в жизни. Понимаю, что сюда я больше никогда не попаду. Здесь мне спокойно, уютно, радостно. Хорошо. Я бы мечтала жить в таком доме.

Выхожу во двор – стоят крутые машины. Чтобы выйти со двора, надо открыть решетку. Похоже, тут живут зажиточные люди. Понимаю, насколько нелепо смотрюсь в этой обстановке я – потрепанный путешественник с гигантским брезентовым рюкзаком.

Я мысленно пожелала счастья этой семье и пошла к остановке.

Чай, кофе, план?

На вокзал пришла вместе с поездом. Села – мое место было верхним, пришлось сидеть рядом с двумя гастарбайтерами.

Проводницы долго не было. Я уже забеспокоилась, оглянулась – идет. Девушка сообщила гостям из Азии, что они не имеют права брать матрасы без белья и прочла лекцию о туалете. В нашем поезде установлен биотуалет (надо же, какой прогресс!), но люди постоянно кидают туда бумагу и чайные пакетики. Предупредила: если забудете туалет – все, что внутри, пойдет в вагон.

Я пошла за стаканом. Проводница, протягивая стакан, произнесла:

– Чай кофе, план?

Предлагать покурить план в поезде – да, я недооценила оптимизацию сервиса. Видя мое удивление и замешательство, проводница поняла, что шутка сработала, и добавила: у нас на каждого посетителя план...

Забралась наверх. Так болтовня на непонятном языке не так мешает.

Проснулась в 9 вечера по местному. Я еду уже 14 часов, впереди еще 6.

Чувствую, что не могу пошевелиться. Оказалось, пока я спала, гастарбайтеры завалили меня тюками с бельем, матрасами и сумками. Удалось ногами скинуть груз на пол.

Оба нижних места были свободны. Соседка переместилась вниз, а я постеснялась и осталась наверху. Веселые гастарбайтеры с радостью облепили освободившееся место, как воробьи – жердочку.

Подъезжаем к городу: проводница собирает стаканы. Вижу, что мой стакан использовали как мусорку – он набит чайными пакетиками. Хорошо хоть не нассали туда. Стакан напротив был вообще разбит. С меня потребовали ложку, которую я положила на столик перед тем как лечь спать. Ложки нигде не было. Мне и в голову не могло прийти, что чурки могут ее присвоить. А отвечать – мне.

Пытаюсь вытащить сумку с ноутбуком, которую завалили тяжелыми чемоданами на третьей полке. Убрать свои вещи никто не подумал, не говоря о том чтобы мне помочь. Ручка осталась у меня в руке, сумка – на полке.

Слезла с поезда раньше, чем нужно. Ночь, луна, тишина и минусовая температура – лучше, чем вагон наглых вонючих людишек. Главное – сбежать от зазывал-таксистов.

Два дня я провела в гостях у Ани и Жени – пары попутчиков, которые везли меня из Екатеринбурга. Погуляли по Ангарску. Они меня все это время кормили, развлекали и предоставляли теплую постель, ванну и компьютер. В день собеседования они подбросили меня до берега Байкала – час на машине.

С работой не срослось: у меня явно не получалось работать с людьми, отвечать требованиям отеля, а зарплата была неприлично низкой даже для Омска. Уже через две недели меня уволили. Единственным плюсом было знакомство с местным поваром, который стал мне почти другом. Я переехала в Иркутск, где попыталась свести концы с концами еще месяц. Нашла 90-летнюю бабушку, которая по здоровью еще меня переплюнет. Бесплатно с ней сутками сидела, кормила и терпела капризы ее родственников. За это получала еду и проживание. Но и здесь мне сообщили, что я не справляюсь с обязанностями, и я рванула в Москву. Вещей было много, а ездить с брезентовым мешком автостопом – невозможно. Я одолжила рюкзак у знакомой автостопщицы, нашла по интернету водителя, который обещал довезти до самой Москвы, и поехала.

Дорога к морю

17.06.16.

С этого дня начался мой путь. Настоящий путь. До этого я ездила только на поездах. И никогда – автостопом. И вот, я бросила всё. Работу, дом, вещи, ценности.

Самым сложным был выезд из города. С утра решила одну проблему, приехала на квартиру, сообщила, что уезжаю и вернусь через две недели. Мне сказали сдать ключи и забрать вещи. Я рассчитывала, что хотя бы вещи разрешат передержать. Но хозяин в грубой форме выкинул мой компьютер и одежду за дверь.

– Нам чужого не надо!

Пришлось срочно искать, где оставить свое барахло, т.к. тащить это до Москвы автостопом невозможно. К тому же я планирую вернуться. Судорожно ищу в записной книжке телефоны знакомых. Первой знакомой вызов не идет вообще. И я знаю, что она на работе. Второй тоже на работе, и места для вещей у него нет. Третий на работе, все домашние тоже не дома. Ехать нужно срочно. Отыскала какого-то знакомого моего знакомого. Наняла такси. Делать нечего, пришлось завезти к нему.

На трамвае доехала до центрального рынка, затем села на автобус до Новоленино. Мне сказали, что нужно ехать до конечной. В автобусе сказали, что выходить нужно гораздо раньше. Вышла у начала объездной. Но развязка была совсем непригодна для автостопа. Спросила у местного, как пройти до трассы на Ангарск. Видимо, он решил пошутить и указал в обратную сторону. Спросила у стоящего на остановке парня. Он посадил меня на нужный автобус и подсказал, где лучше стопить.

Водитель автобуса на мое счастье оказался русским. Мы весело ехали и болтали. Ехали очень долго, больше часа по одному микрорайону. В автобус набились дачники. Еле дождалась, пока выедем за черту города.

До поста ДПС остается три километра. Девушке ездить автостопом сложнее, чем парню. С рюкзаком легковые не берут – думают, что тебе далеко. А без рюкзака думают, что «работает». И не важно, как она одета. Да и как одеваться в жару +35? В куртку и шапку?

Подобрала местная фура. С нее пересела уже на дальнбойщика, который едет до самой Москвы.

Я выехала в очень неблагоприятное время: пятница, дорога забита, плюс на трассе идет ремонт. Выехала в 15.00. Заехали в кафе.

– У меня еда с собой, я б в машине поела. Разве что разогреть гречки...

– Они не разогревают. И со своей едой не пускают.

Водитель угостил меня водой и яблоком, после которого еще долго болел живот. За 8 часов я проехала около 600 км – до Тулуна. Фура встала на ночлег. Водитель уговаривал лечь рядом с ним, на очень узкую полку за сидениями. – Я не позволю тебе тухнуть в палатке! Что подумают люди? Я приставать не буду! Ты мне что, не доверяешь?

– А если бы Вы взяли парня, тоже положили бы с собой?

– Парня я бы не взяла.

Я молча взяла палатку и пошла искать место. Охранник посоветовал спуститься к речке. Там я и разбила палатку впервые в жизни.

Первая ночь в палатке

Третий день в пути. Палатка оказалась непригодной для ночлега. Ткань слишком хлипкая. Сверху – сетка, которую можно прикрыть небольшим кусочком ткани. Понятно, что ни о какой герметизации речи не идет. Всё продувает. Хорошо хоть комары не залезут.

Опытным путем проверено, что куртка и покрывало не спасает. Нужен теплый спальник. Или хотя бы летний. Палатку – выкинуть или обменять. Она подходит максимум для дневного пикника. Компа нет, я даже объявление написать не могу. Оказалось, я забыла в машине спички. Но идти к водителю – значит признать поражение. Сейчас бы разожгла костер и накидала в палатку камней... Ничего, перетерплю, выживу.

Спала от силы час. В 4 утра уже начало светать. Отделалась легким насморком и першением в горле.

Проснулась от того, что птица прыгнула на палатку и запела. Вылезла, собрала палатку. В следующий раз поставлю на траве.

А комары тут здоровенные, таежные. Голодные.

Встретила удивительной красоты рассвет. Спустилась к реке. Лес, растения, цветы, вода... И никого.

Канск

В 7-30 отправилась от Нижнеудинска. За 12 часов доехала только до Канска.

Канск меня разочаровал: объездная дорога для фур – худшая дорога в России. Трасса Киров-Пермь, которую все считают худшей, по сравнению с этим довольно неплохая и быстрая дорога. По канской объездной мы тащились с убийственной скоростью 5 км/ч. От Нижнеудинска – 20 км/ч. Машин почти нет. Встретила много автостопщиков. Запомнилась пара в оранжевых комбинезонах с дорожным знаком «движение прямо» на спине. Точно знаю, что обратно поеду либо на легковой, либо поездом. Даже бывалые автостопщики предпочитают преодолевать этот участок по железной дороге.

Сибирь сложна для автостопа. Во-первых, плохие дороги.

Во-вторых, основной поток машин идет из Москвы до Самары. После Кургана часть уходит в Казахстан, но до Омска и Новосибирска прибавляются казахские авто. С Новосибирска часть уходит в Хакасию: Абакан, Тува. Транспорта на Дальний Восток в разы меньше, чем в центральной части страны.

В-третьих, расстояние между ближайшими крупными городами – больше тысячи км.

Омск

20.06.16. 5 дней в пути.

Остановились в Омске. Водитель встал на ремонт, я поехала домой. Договорились встретиться утром и ехать дальше.

Доехала до города на автобусе. В центре встретила с другом. У перехода играет целый симфонический оркестр! Скрипки, контрабас, гитары... Мы погуляли в сквере, покормили голубей, сфотографировались у памятника Петру и Февронии. Внезапно к нам подходит парень.

– Я вижу, стопщики! Я за вами кругами хожу!

Удивительно аналоговый промышленный альпинист Роман работает в Якутске, не зарегистрирован ни в одной соцсети, записал мой и-мейл в бумажный блокнот.

Заскочила домой, перетрясла рюкзак. Убрала ненужную одежду, пенку и большое полотенце. Взяла плед и пару маек.

Нашла в холодильнике консервированную фасоль, морскую капусту и яйца. Наконец, помылась и постирала вещи.

Утром ходила по делам: купить сим-карту для поездок с выгодным тарифом, заглянуть в поликлинику. Стоматолог оказался в отпуске.

Вечером доехала на маршрутке до трассы. Билет стоит 50 рублей, там же ходит автобус за 25 руб. Выехала на объездную около села Троицкое. У трассы пасутся коровы. Меня кусают комары. Созвонилась с водителем. Дошла до поста ДПС, где меня и подобрали. Переночевала в машине.

Выехали из Омской области. Проехали Боровое и Лебяжье. Внезапно через дорогу перелетела сова. В 16.00 зашли поесть в столовую. Водитель меня накормил (ела то же, что и он). Борщ, овощной салат, картошка с мясом, чай. Кассирша насыпала аж четверть чашки сахара. Поели очень сытно, из-за стола еле вылезли.

Психи

Трасса Челябинск-Миасс. Ночь. Внезапно на обочине табличка: «Остерегайтесь выходящих на обочину психически больных!»

Вижу: стоит человек непонятного пола, во всем черном, едва различим в темноте. То ли машину стопит, то ли закурить просит.

–А, это психи. Домой возвращаются – пояснил водитель.

Хочу тут остановиться и поговорить с психами. Правда, есть вероятность, что меня позвуют в гости. Надолго. Ведь мне среди них и место.

Рекорд – проехала 921 км за световой день от Омской области до Златоуста.

Я ежедневно открываю новые места и преодолеваю расстояния. Я становлюсь еще немного ближе к цели. И цель – не результат, а путь.

Небольшая сложность в том, что у меня совсем нет теплых вещей: впопыхах я забыла в Омске кофту. Спальника нет, палатка – без крыши. Уже совсем темно. У меня болит горло, хочется спать, пить и есть: типичное состояние автостопщика. Иду дальше. Главное – не останавливаться, не ныть и не бояться.

Добралась до стоянки, попросила кипятка, развела «фурацилин», прополоскала горло у обочины. Хорошо, что я поменяла пенку на одеяло – так гораздо теплее.

Ночью на Урале уже тепло – плюс 18. Вчера в Омске вообще было за 20 градусов, а днем – 29. Так что вряд ли я так сильно замерзну, как было в Красноярске.

Суть автостопа

Все-таки ночевать вот так, на свободе – здорово.

Когда ты выходишь на трассу, встаешь, поднимаешь руку и ловишь машину – это адреналин. Это напоминает прыжок с парашютом. Каждый раз ты хочешь испытать это ощущение снова. Автостоп – это лотерея.

Ты стоишь совершенно один. Есть только ты и дорога. Ты ощущаешь одновременно страх и любопытство. Возьмут ли меня? Как быстро возьмут? Сколько я простою здесь? Расстраиваешься: почему они не останавливаются? Может, бросить все и уехать на поезде?

Автостоп – это испытание на прочность. Слабых он ломает, сильных – закаляет. Ты учишься решать проблемы, искать то, что необходимо, не зависеть от родственников, вещей и денег.

И вот ты уже стоишь с поднятой рукой и ни о чем не думаешь. Ты тверд и гибок одновременно. Ты всегда знаешь, что делать. Ты идешь вперед.

Челябинск-Магнитогорск

8 дней в пути. Утро в Златоусте. Тут есть все: и горы, и лес. Но заводы все портят.

К хорошему привыкаешь быстро. После чистого байкальского и сибирского воздуха ощущение, будто нагадили в нос. С каждым вдохом. Я нахожусь здесь всего два часа, а уже хочется надеть противогаз или провести воздушный телепорт до Байкала и сделать будки воздуха по всему Челябинску и Магнитогорску. И чтоб это было бесплатно.

Фура, которая меня подобрала, сломалась. Пока водитель ушел за запчастями, взяла кружку, положила таблетку. Думаю, позавтракаю – прополоскаю горло. Водитель зашел в кабину. Тут же схватил кружку и выкинул таблетку.

– А чего кружку не помыла? Я думал, ты уже всё.

Два часа я маялась на парковке, дыша выхлопными газами и дымом асфальтового завода. Солнце сильно пекло, а укрыться от него было абсолютно негде. В кафе просто так посидеть нельзя. Туалеты везде платные. Выручила тайга за забором.

Отремонтировались и тронулись в путь в час дня.

Впервые в жизни я увидела горы, когда мы проезжали Юрзань – перевал между Челябинском и Уфой. Остановились на заправке в Усть-Катаве. На обочине сидел мужчина, повернувшись лицом к полю, и медитировал.

С гор открывался восхитительный вид на сказочный город Сим.

В Башкирии лихой напарник водилы попытался обогнать по встречке, за что получил люлей от местных сотрудников ДПС. Башкиры – народ хитрый: разметку на дороге не рисуют, тыкают знаки «обгон запрещен» на каждом перекрестке и с биноклем ищут, за что оштрафовать. Вопрос, как обычно, решили сложной купюрой в документах.

Затем мы попали под мощный ливень. Заметно похолодало. Я укрылась одеялом и сбрызнула горло аэрозолем со спиртом, которая понравилась бы только мазохистам. От нее сразу слезы текут. Водитель не удержался, чтобы не выкинуть очередной продукт тупого, как дырявое колесо, юмора. – Ты опять бухаешь? Гы-гы!

Хорошо, что я еду в машине, а не стою на трассе без зонта, дождевика и куртки – радуюсь я.

Башкортостан не терпит оптимистов. Дождь и здесь нашел способ подпортить поездку. Вода попала внутрь автомобиля, и датчик, показывающий уровень давления масла, начал пищать. Дальнбойщик заглушил двигатель, поковырялся, завел мотор. Поехали дальше. Оказалось, что его напарнику срочно надо в банкомат – очередная потеря времени. Предприимчивый шофер останавливался на каждой заправке, чтобы забрать жалкие 50 литров солярки. Затем выяснилось, что сломался горный тормоз, а местность как раз вся состоит из крутых подъемов и спусков по горам. Чтобы не врезаться и не прожечь тормоза, пришлось сбавить скорость до минимума. Но и это еще не все. Впереди нас ждал ремонт дороги и, соответственно, пробки. Знаки не раз гласили о том, что надо бы сбавить скорость (куда уж больше) и следить за тормозами.

На обочинах то и дело появлялись сгоревшие бензовозы и грузовики, которые одновременно нагоняли ужас на водителей и являлись местной достопримечательностью.

Татарстан. Мой желудок успел переварить себя. Заехали на заправку «Татнефть». Водитель открыл дверь: – жрать будешь?

В десять вечера по местному (по Омскому уже все двенадцать) зашли в жутковатого вида кафе. Я взяла овощной салат и йогурт. Жареное мясо, рыба и гарниры одни видом отбили аппетит.

Ковыряю салат. Попался гигантский кусок сырого лука. Во рту начало жечь. Я схватила со стола минералку. В бутылке была водка. Шофер допил водку, остаток подарил охраннику.

После захода солнца стало холодно. Настала очередь пиршества для комаров и мошек, и мое тело было лакомым кусочком. Попросилась в машину, чтоб согреться.

– Тебе холодно? Мерзлячка! Мне жарко!

Мою руки в проеденной ржавчиной раковине. Салфеток нет. Сушилка, конечно, не работает.

Зашли в кабину. Я вся чешусь от укусов, а водитель позакрывал двери и закурил сигарету. Продолжает подкалывать.

Попросил мою флешку и телефон, чтобы скачать музыку. Достал маленький ноутбук. Сидит практически в чем мать родила, курит в кабине, на коленях – ноут. Пытается вставить флешку. Флешка выскальзывает из рук и падает. Когда же нетрезвый юзер нашел музыку, он скопировал все 50 песен на рабочий стол. Взясась помочь, стараясь задержать дыхание, чтобы не чувствовать перегар и дым. Скачала всю нужную инфу куда надо. Довольный шофер громко врубил на повтор песню группы Мальчишник «Последний раз». Меня скрутило. Вовремя. Едва успела ботинки надеть.

– Ты куда? – наехал хозяин авто.

– В туалет.

– Где-то должны быть кабинки, посмотри.

Я моталась в темноте по заправке в поисках несуществующего туалета. Зашла в кафе. Только сделав дела обнаружила, что нет туалетной бумаги.

Водитель стал нагло просить его развлечь, рассказать анекдот, сделать массаж, потереть спину в душе, лечь с ним и дышать его перегаром напополам с потным телом (из одежды на нем были только клетчатые шорты). Несколько раз щипал меня за ногу. Я отбрыкиваюсь. В ответ узнаю, что я тупая, не понимаю юмора и надо быть проще.

Ночь на полу

24.06.16. Девять дней в пути.

Смысл жизни – не в том, чтобы один день был не похож на другой, а в том, чтобы найти такой день, который захочется повторять бесконечно, и сделать его реальностью.

Смысл жизни в том, чтобы найти своё место.

Что видишь ты? Дорогу с работы домой в темноте? Пятиэтажные дома, серые стены офиса, маленькие окна с решетками.

Задышаешься и простываешь под кондиционером. Насилюя себя, встаешь разбитый, едва продираешь глаза и едешь на работу к девяти.

Счастье – не знать, какой сегодня день и который час. Я просыпаюсь в семь, но не от будильника. Я встаю, когда меня будит природа, чувствую себя бодро и свежо. Проснувшись, я вижу перед собой бескрайнее поле, за ним идет зеленая полоса леса, над которой возвышаются величественные уральские горы. От этой красоты захватывает дух.

Каждый день я наблюдаю живописнейшие закаты. Облака на голубом холсте неба – будто тонкие мазки кисти искусного художника, на палитре которого гармонично смешаны все краски солнца: сейчас это легкие нежно-розовые перья на голубом фоне, а через десять минут это уже огненное пламя, которое поднимается из-за горизонта, перекрасив вершины крон и представляя эстетическому взору оттенки от ярко-красного до глубокого фиолетового.

Когда ты изнываешь от жары и видишь, как вдалеке сверкает молния, на долю секунды разрывая пространство до самой земли; как посреди ясного неба бежит туча, спустив черные нити дождя.

Когда тебя бьет град, а над головой в это же время светит солнце. Когда погода, часовые пояса и климатические зоны меняются, будто страницы календаря. Когда каждый день, просыпаясь, ты первым делом переводишь часы на час назад. Ради этого стоит жить.

Забудь слово Мечта. Есть слово Цель. Мечта – это то, что никогда не случится. Человек сидит дома, ноет и мечтает, вздыхая: эх, вон там происходит интересное, а мне два дня ехать

на поезде (я живу в другом районе/на даче). Сел на поезд и поехал. Нет денег – выходи на дорогу и останавливай машину. Если это в твоём городе, ещё проще.

Ты молод, здоров и можешь все. Хватит быть мечтателем. Будь целеустремленным.

Нижний Новгород

10 дней в пути. Выехали со стоянки в 7 утра. Стоял такой густой туман, что его можно было резать ножом. Влажный и прохладный. Чувствую себя ежиком в тумане.

Я ехала с водителем уже вторую неделю, и мне порядком надоело. Решила не ехать до Москвы. Тем более, там был Дом Для Всех – проект Антона Кротова. С Кротовым нужно было договариваться заранее. Я отправила на e-mail анкету с рассказом о себе, и мне дали добро, правда, только на одну ночь, но об этом я не знала.

Полдень. Фура останавливается на объездной. Мы прощаемся. Я прыгаю с высоких ступенек. Водитель подаёт мне рюкзак и едет дальше – в Москву. Оглядываюсь: вижу залитый солнцем указатель «Нижний Новгород», железнодорожные шпалы и цветы на обочине. Шагаю вперёд по шпалам, забираюсь на мост. Забиваю в телефоне адрес Дома Хороших Людей и маршрут. Сажусь на автобус.

Высидевшись из автобуса, я отправилась на поиски улицы Есенина, но наткнулась на жилой дом, который с одной стороны оказался психбольницей. Свернула во дворы. Перепрыгивая лужи, под карканье ворон дошла до спального квартала, окруженного магазинами «Пятерочка». Дверь открыл Слава – высокий худой молодой человек в очках, похожий на программиста. Собственно, программистом и оказался. Я ожидала, что будет больше людей, однако в доме, вопреки моим ожиданиям, было всего два человека включая администратора.

– Вечером ещё двое приедут – обещает Слава.

Мы поговорили на кухне. Слава провёл меня по квартире – там, где заходить можно. Стандартная ванная, туалет. На кухне свой порядок: на столе – коробка для сладостей с наклеенным портретом Сталина. В коробке валялось несколько вафель, печенек и сухарей. В тумбочке у окна лежали крупы, овощи и макароны – по правилам дома каждый приходящий приносит еды на всех. Еда самая простая и дешёвая, до 100 р. за килограмм. Все правила написаны маркером и наклеены на холодильник и дверях. Вода кипятится в кастрюлях. По моей просьбе сделали миску специально для холодной воды.

За стол сели еще двое парней – Саша из Москвы и парень из Уфы, не помню его имени. Я достала чак-чак, которым меня угостил водитель. Видно было, что ребята изголодались по вкусняшкам. Хотелось узнать, кто откуда и чем занимается. Но меня так завалили вопросами, что всё чаепитие я рассказывала о себе и своём пока еще небольшом опыте автостопа.

Прошла в зал. На стенах – фотографии Кротова и географические карты, на которых красным маркером отмечены маршруты путешествий. На столе лежат его книги, которые можно взять почитать. Напротив стоит покрытый пылью телевизор. В комнате два дивана, между ними – стол, под столом куча книг и розетки. Еще одна спальня, непроходная – хозяйская. Во всех комнатах лежат спальные мешки, стоят рюкзаки. Саша лег на диван с книгой. Говорить со мной он явно не собирался.

По правилам Дома посетители с 10.00 до 18.00 должны уходить. Мне хотелось посмотреть город. Слава дал мне бумажную карту с условием, что я буду обращаться с ней аккуратно, проводил меня до моста и рассказал, что посмотреть в городе и как добраться.

Перешла через мост, вышла к ярмарке. Длинное трёхэтажное здание было выкрашено и отреставрировано. Нежно-розовые стены пронизывали маленькие окошки арочной формы, соединенные тонкими белыми перемычками. Здание украшали ажурные, как кружево, крыши и множество резных узоров. Зашла внутрь. Пустующие павильоны когда-то использовались для торговли. Высокий потолок – точь-в-точь как во дворце.

Перешла мост через Волгу. Прошла по набережной. Большинство кафе разорилось – после одной чудом выжившей идет череда пыльных разбитых витрин. Дошла до какого-то корабля, возле которого все фотографируются за деньги. Жадно осматриваю палатки с сувени-

нирами. В одной из них продают валяные игрушки. Девушка делает их сама. На меня смотрит с десяток ежей из мультика «Ёжик в тумане» разных размеров, в разных позах. Хочу их всех, но денег хватает спасти только одного – самого маленького. Теперь со мной путешествует лохматый друг. Ёжик сидит на пенке и смотрит на меня, крепко сжимая в лапках кулёк с можжевеловыми веточками.

Забиваю в карту дорогу до кремля. Нужно подняться на верхнюю набережную – по большой лестнице в шесть или семь пролётов. Жара стоит невыносимая. Идти тяжело – будто гору штурмуешь. Ужасно хочется пить. Наверху молодожены празднуют свадьбы. Сфотографировалась с памятником Гоголю, смотрящему на Волгу, и Жюль Верну – в виде воздушного шара.

Нашла «Пятёрочку», но вода в ней оказалась слишком дорогой. Дошла до Кремля.

На территории стоит спасительный питьевой фонтанчик. Попила и умылась.

В целом город ухоженный, приятный для жизни. Идти дальше мне помешал ливень. Взяла дождевик, который оказался бракованным – кнопки не застёгиваются. Перебежала дорогу, пытаюсь укрыться дождевиком. Капли приклеивают целлофан к телу, от этого мокнешь еще больше.

Странно, как я со своим пространственным кретинизмом нашла нужный дом. Впустили даже без пароля. Слава снял с меня дождевик и повесил его сушиться на балкон. Я пришла как раз к ужину. Пока гуляла, мужчины, к моему удивлению, приготовили вкусный салат и плов. Плов – вегетарианский, не по духовным убеждениям, а по финансовым. Даже без мяса он был настолько вкусен, что за интересной беседой я не заметила, как уничтожила две тарелки.

На ночь мне предоставили диван, предупредив, что завтра он будет занят, и спать придется на полу. Рядом на диване спал Саша, а на балконе – мальчик из Уфы, который ехал поступать в Питер. Укрылась простынёй. Балкон был открыт, поэтому было прохладно.

Дом Хороших Людей

Это действительно необычное место.

Здесь тихо и спокойно. Никто не дергает, не матерится, не заставляет постоянно развлекать. Здесь я отдыхаю от мира дальнобойщиков, для которых счастье – стакан водки и упругое женское тело. Уже через сутки дороги я устала от такого общения и чувствовала себя просто убитой. Это испытание стоило того, чтобы попасть сюда. Я не верю в рай, но, кажется, он существует. И, чтобы туда попасть, нужно вытерпеть все круги ада. Выстоять, не поддаться чертям, не сломаться.

Здесь все свои. Такие же, как я. Никому не нужны алкоголь и секс. Единственное, что нужно – выйти на улицу и смотреть, изучать, восхищаться.

Мы как одна большая семья, община, где каждый заботится о ближнем и о доме. Где все дружат и вместе ходят гулять и общаются, а не живут сами по себе.

Я никогда не встречала людей, хоть мало-мальски на меня похожих. Меня все считали странной, не принимали. Из-за этого я думала, что со мной что-то не так. И как же я была счастлива попасть в социалистическую общину родственников душ. Тех, кто не заиклен на зарабатывании денег, кто живет своим творчеством, искренне интересуется миром и людьми, не ищет выгоды, не использует людей как вещи или средство удовлетворения своих нужд.

Здесь каждый уважает личное пространство другого. Нет никаких подколов и низкопробных шуток. Никакого метания грязью.

Есть интеллектуальные интеллигентные беседы, из которых, будто из родника, черпаешь знания, просвещаешься, обмениваешься опытом и мнениями.

Каждый сидит молча, занимаясь своим делом: читает, рисует.

Еще ни в одном месте я не чувствовала себя так комфортно, свободно, спокойно и расслабленно. Если бы я выбирала, где жить, то осталась бы здесь.

11 дней в пути

26.06.16. Проснулась без будильника в 7 утра. Пока все спали, вскипятила воду, подмела в кухне. Проснулся Саша и пошел греть плов. В девять вышли со Славой. Он довел меня до метро и провел небольшую экскурсию – прокатился по одной ветке, показывая каждую станцию. Первое метро без эскалаторов, рекламы и почти без людей... Такое постапокалиптическое. И с дырявыми жетонами. Дырки в них начали делать специально – вес жетонов был таким же, как и в Петербурге, а цена – гораздо ниже. С отверстием вес жетона уменьшался. Оказалось, метро строили специально для работников завода, и на нескольких станциях вообще нет ничего кроме проходной. До жилых районов метрополитен не дотягивает. Схема тоже весьма интересная: в виде буквы Y. Пересадки нет, но у поездов два маршрута. Один ведет через Оку, другой – через Волгу.

Вышла в центре. Останавливаю мужика:

– как пройти в центр?

– сейчас, я до банкомата дойду, а потом пойдем с тобой, куда хочешь! Пива выпьем! – обрадовался внезапному вниманию мужчины.

– я пиво не пью – отрезала я теперь точно знала, куда идти. В противоположную сторону.

Вышла с помощью навигатора на большую Покровскую – местный Арбат. Внезапно попала на бесплатный живой концерт БГ и Аквариум. Вижу – музыканты. Думаю, местные. Вдруг появляется... Борис Гребенщиков. Я не верила своим глазам до последнего, пока он не начал петь.

После концерта подошла к БГ, говорю: – можно с Вами сфотографироваться? Сделала селфи, поблагодарила артиста. Можно было с ним поговорить, но о чем? Пошла дальше. Захотелось поехать в лес на неделю, собрать близких по духу людей и петь песни, что звучали на площади, у костра.

Разыскала храм Макаронного Монстра. Внутри не попала. Он работает только по пятницам, после 18.00.

Свернула на набережную. Отсюда открывается вид на весь город. Чтобы пройти к реке, необходимо спуститься по очень крутой и высокой горе. Ищу, как пройти. Набрела на какую-то древнюю деревянную лестницу в кустах. Спускаюсь. Тонкие деревянные досочки разваливаются прямо под ногами. Внизу – пустота. Высота приличная. Одна ступенька вообще сломана. Матерясь, потихоньку спускаюсь, надеясь, что испытание продлится недолго. Вот, наконец... Небольшая плоская площадка с лавочкой, дальше – еще ступеньки. Люди уже живут на этой лестнице! Вспоминаю фильмы про путь к тибетским храмам. Здесь, кажется, выше. Ступеньки не считала – там не до этого. Думаешь, как не упасть. Больше тысячи, наверное.

Спустившись с лестницы, уперлась в танк. Огляделась. Площадь напичкана танками, БТР-ами, самолетами и даже ракетами. Вход на территорию свободный. Гуляют в основном маленькие дети с родителями. Вскинула голову вверх. Увидела подъемник. Спросила у мужика, как туда подняться.

– Я не знаю, я на машине ездил.

Побежала на ту же лестницу. Со мной поднималась бабка. Выдохлись мы одновременно. Сели на лавочку. Я достала бутылка с водой, предложила ей. Бабка молча встала и пошла дальше.

Подъемник ведет в город Бор, для жителей которого канатная дорога – не буржуйская роскошь, а средство передвижения.

Преодолев лестницу в третий раз, я вышла к реке на Грибоедовский канал. Отдыхать помешали отдыхающие, которые сидели на берегу с пивом. До дома идти далеко, ноги устали. Вышла на парковку.

Пошла вперед по набережной. Увидела огромного оленя, сделанного из лезвий. Несмотря на предупреждение, к опасной скульптуре так и липли дети. Слышу до боли знакомую мантру. Садиться на автобус передумала.

У корабля «Герой» стоят кришнаиты... с баяном. Один из них стучит в барабан. Рядом танцуют девушки в сари. Цикл из двух слов и простых движений повторяется бесконечное количество раз, гипнотизируя окружающих.

Перешла мост. От усталости, жары и обезвоживания мозг переклинило, и я свернула в другую сторону. Пошла через дворы. Местные пацаны возбудились от моего появления:

- Вы художница?
- Да. Как пройти на Сергея Есенина?
- Не знаем, мы не местные!

Телефон сел. Я бродила по пустым закоулкам, пытаюсь выйти на большую магистраль. Но каждая улочка оканчивалась тупиком. Вышла к церкви, перед которой стояла стела в виде спустившегося с небес ангела. Отсюда я как-то вывернула на знакомые места.

В доме пополнение: все уже собрались и ждали только меня. Расспросили, как прошел день. Мне первым делом хотелось принять душ и поесть, но я задержалась на пороге и с радостью поделилась впечатлениями с друзьями, и только потом с облегчением высыпала на песок из носков и освежилась под прохладным душем.

У нас появился новый жилец – буддист. Парень лет двадцати среднего роста с бритой головой. Он был одет в футболку и простые штаны. Ходил босиком. Мне страсть как хотелось с ним познакомиться. Покончив с рассказом, я пошла на кухню, чтобы наесться после долгой прогулки. Зашедший на кухню Саша стебался над «буддой», задавая провокационные вопросы.

Мы познакомились. Оказалось, монах приехал из города Усть-Уда, что как раз рядом с Байкалом. Живет в буддистском монастыре на Урале. Мясо ест, в бога не верит, букашек не обижает.

- Будда, ты что, ешь мясо?
- Не называй меня так. У меня есть имя.
- И как тебя зовут?
- Дима.
- Ты веришь в Бога?
- А что такое Бог? Что ты под этим понимаешь?

Я спросила:

- как ты относишься к кришнаитам?
- кришнаиты – это паразиты – хладнокровно ответил Дима, глотая курицу.

После разговора с просветлённым человеком, у которого напрочь отсутствовали оценочные суждения, эмоции и чувства, мне захотелось проехать по всем буддистским монастырям России.

Мы перешли в зал, и стали выяснять, кто к какой религии принадлежит. Оказалось, компания собралась весьма разношерстная: атеист, буддист, мусульманин и православный.

Мужской коллектив разбавила жительница Донбасса. Девушка лет 26, путешествует с мужем, по образованию – повар. До 12 ночи все слушали, открыв рты, о ее удивительных приключениях в Турции, Грузии и Чечне, которые напоминали сюжеты лучших приключенческих фильмов.

Около 10 вечера приехал Сапунов – друг Кротова, который распространяет его книги. Он был на очередном бардовском фестивале. Хвастался, как сумел поесть дважды по одному талону, да еще и доехать стопом на машине организаторов.

Коммуна

В одной квартире свободно живут от 2 до 10 человек. Каждый где-то работает и зарабатывает пусть даже 12 тысяч. Это уже 120 тысяч в месяц. Плата за жилье на добровольной основе, но вполне разумно и несложно отдать две тысячи в месяц за пользование газом, водой и постелью. Еды всегда хватает. Когда живешь один, весь день работаешь, сам ходишь по магазинам, сам готовишь и убираешь. В коммуне всегда есть, кому это сделать, если ты занят. Есть мастера, кто сделает это лучше тебя.

Нам достаточно самой простой еды, поэтому много денег не уходит. Если же я хочу чего-то особенного, я беру не только на себя, мне хочется угостить всех. Один ты сваришь кастрюлю каши и с отвращением будешь есть ее неделю. В коммуне эту кашу обязательно кто-то доест. Или принесет кетчуп. Или приготовит что-то другое. Места для сна всем хватает. В отличие от общежитий и барачников тут никто не ругается, тем более матом, живем дружно. Никто не мешает другому. Если хочется погулять, всегда есть компания. Интересные люди приносят рассказы, книги, фотографии, впечатления, навыки и знания, поэтому нам никогда не скучно и всегда есть, чем заняться. Здесь хорошо читать, рукодельничать, думать и просто хорошо быть.

Сюда принимают только хороших людей. Они должны быть развиты духовно, не иметь тяги к сексу, алкоголю и сигаретам, любить и изучать мир.

Я не продамсь обществу потребления. Обществу, считающему, что без штукатурки на лице ты не имеешь права на жизнь. Я не стараюсь кому-то понравиться. Не собираюсь становиться винтиком системы и «зарабатывать» ровно столько, чтобы дожить до зарплаты.

Пусть кто-то меня считает непривлекательной. Я считаю непривлекательными людей, которые едят сверх меры, потребляют сверх меры, берут кредиты, превращаются в офисных хомячков, ценят «понты» и «крутизну».

Я слежу за собой. Я тренирую своё тело, чтобы оно было сильным и выносливым, чтоб на нём не было лишнего жира, а мышцы были сильными. Я каждый день хожу пешком на большие расстояния, поднимаюсь в горы. Преодолеваю себя, физически и психологически.

Я слежу за своим здоровьем. Не ем всякую дрянь и химию из супермаркетов. Я готовлю еду дома. Человеческую еду, а не пищу для скота. Я ем ровно столько, сколько необходимо для поддержания жизни, хотя есть возможность брать больше и бесплатно.

Я закаляю свой дух. Преодолела собственные страхи, учусь жить в гармонии с природой. Уже сейчас я умею жить так, чтобы не зависеть от работы, людей, вещей и денег. Чтобы достичь желаемого и быть счастливым, не нужны большие деньги.

Если тебе не нравится твоя жизнь, не бойся ее менять. Вокруг нет твоих людей? Расширяй круг общения. В твоём городе плохо? Изучай новые места. Иди вперед, дари добро и любовь, и ты получишь свой ломоть счастья. Только шагни ему навстречу.

Овраги

27.06.16. 12 дней в пути.

В этот день я не выходила из дома. Меня позвали в поход по оврагам. Но меня сия идея не вдохновила. К тому же я решила сегодня никуда не идти, а заняться домашними делами, отдохнуть, полежать, почитать и разгрести фото-видео. Слава взял в охапку Диму и убежал покорять новые горизонты.

Кротова нет, а значит, можно немного отступить от правил. Жаль, мне уезжать во вторник, а гуру приедет в среду. Честно говоря, встречаться с ним было немного страшно. Что я могу ему сказать?

Сапунов сильно негодовал из-за того, что не может выйти в интернет. Буддист его мгновенно успокоил, сообщив, что Интернета в ближайшее время не будет.

Оказалось, вчера система сама сделала откат, и драйвера удалились. Но чтобы их установить, нужно выйти в сеть. С этим ноутбуком он достал всех, включая буддиста, который по знаниям компьютера обогнал всех. Остальные были ближе к природе, чем к технике. Мне же в такой обстановке компьютер был ни к чему. Мне даже не хотелось сидеть в социальных сетях. Общения хватает, впечатлений – хоть отбавляй.

Пытаясь помочь, позвонила знакомому сисадмину из Омска. Он посоветовал обратиться к человеку, который шарит в компах в общине.

– Ты понимаешь, у нас один – монах, второй – мальчик, спящий на балконе, третий – лесной отшельник.

Так мы оставили компьютер до лучших времен.

Пасмурная погода не сильно располагала к прогулкам, а потом и вовсе хлынуло как из ведра. Зашла Олеся, вся промокшая до нитки.

Я пошла на кухню помогать Лесе стряпать вареники с картошкой. Наличие девушки-повара из Украины гарантировало разнообразие даже в таком скудном рационе. до этого мы выбирали между гречкой и гречкой с приправой. Конечно, вареники ушли на ура. Я успела схватить штуки две-три.

Владимир

28.06.16. 13 дней в пути.

В 7 утра мы с попутчиком Сашей собрались ехать в Москву, а по пути посмотреть Суздаль и Владимир. Попрошались с братьями по духу и вышли на остановку. Доехали до трассы, стали ловить машину, но никто не брал. Дошли до заправки. Водитель микроавтобуса сказал, что мест нет, хотя салон был почти пуст. Следующий микроавтобус, принадлежавший МЧС, брал только одного. Мы решили разделиться и встретиться в ближайшем городе Дзержинск. Саша поехал, я осталась на заправке. Долго стоять на пришлось – второй же водитель легкой машины довез почти до Дзержинска. Вышла у магазина запчастей. Здесь стояло несколько фур. Лишь в одной обнаружился старый водитель.

– Здравствуйте! В Дзержинск подвезете?

– Я возвращаюсь обратно.

Прошла чуть дальше до указателя «лесная поляна». Здесь стоял хипповатый патлатый мужчина лет 45 в красных наушниках. Увидел, что я пытаюсь стопить. Стал расспрашивать. Познакомились. Оказалось, он ждет друга, который довезет его до Владимира. Меня взяли с собой, хотя я даже не просилась. С Дзержинска подобрали и Сашу. Нас угощали орехами с газировкой и фотографировали. Звали к себе в гости, но мы вежливо отказались и вышли на повороте во Владимир.

По дороге я наслаждалась красотой здешней природы: густой лес, богатый ягодами, красивые цветы. Почти сразу остановилась легковушка, в которой сидела очень красивая изящная женщина в легком синем платье, круглых очках и с аккуратной короткой стрижкой. К нашей радости она знала про клуб АВП, в котором мы жили, и нам было, о чем поговорить. Света – художница, работает дизайнером, много путешествует, в том числе на байдарках и велосипеде, дружит с автостопщиками.

– Я сейчас заеду в Добрый, землянику заброшу, буквально минуту, а вы в машине подождите. Извините, что на чай не приглашаю, мне к 12 часам к стоматологу.

– Да мы вообще Суздаль хотели посмотреть...

– У меня там есть друзья, вы можете у них бросить рюкзаки и пойти посмотреть город. А еще у них лошадки есть! Можете у них и переночевать, у них большой дом, их шестеро детей в семье. Их в селе все знают. Сейчас позвоню... Алло, Володя, ты на стройке? Тут молодая пара, хорошие, красивые люди, едут в Суздаль...

Мы сидели в полном шоке, не понимая, как человек может оставить незнакомых людей одних в своей машине, позвать домой и еще отвезти к друзьям. Ночлег нам даже не требовался – у Саши была подруга во Владимире.

Света рассказала про местные достопримечательности, про речку Каменку, в которой водятся злые бобры и кусают детей за ноги. Она высадила нас у выезда из города, чтобы удобнее было уехать. В Суздаль ходит автобус, но ехать решили стопом. Остановился молодой парень, МЧСник из Иваново. В машине играл Linkin Park. Доехали с удовольствием. Вышли в самом центре Суздаля. Сразу пошли на площадь, где торговали сувенирами. Кого здесь только нет: японцы удивляются, что лавка закрыта. Итальянцы через слово повторяют «Белиссимо!» Сашка побежал смотреть церковь в конце аллеи.

Посмотрели кремль и пошли искать село Иваново, которого не оказалось ни на гугл картах, ни на Maps.me. Спросили у людей. Нам сказали, что нужно ехать на автобусе, но мы дошли пешком – деревня оказалась совсем близко, сразу за кремлем. Постановочно-красивые домики, как из сказки. Резные, разукрашенные. Возле домов растет вишня. Можно рвать и есть!

Прошли уже всю деревню, а нужный дом не нашли. Позвонили. Хозяин строит дом на соседней улице.

- Здравствуйте! А где Владимир?
- Владимир рядом, вы в Суздале!
- Нет, нам нужен человек Владимир.

Познакомились. Дошли до его дома – как раз там, где мы присели отдохнуть. Стоит телефонная будка, рядом лавочка.

Дом очень большой и богатый. Кожаный диван, на котором свободно уместится пять человек, огромная плазма на стене. В этой же комнате – кухня и обеденный стол. Мы скинули рюкзаки в соседней комнате. Посмотрели ферму. Владимир рассказал, что у него 15 лошадей. Но сейчас все в работе. Дома только одна лошадка, с которой мы и сфотографировались.

Полазили по базару. Сашу заинтересовали ножи ручной работы из дамасской стали. К палатке подошли парень с девушкой. Говорят на непонятном языке. Продавец тут же переключился на чистый английский. Туристы оказались молодой парой из Австралии. Хотели купить пашку. Оригинальную. Очень расстроились, что нельзя увезти в Австралию холодное оружие.

Напротив стояла палатка с доспехами. За фото в антураже сдирали по 50 рублей.

Прошли прямо до кафе Иван-чай. Увидели надпись «дегустация». Я спросила, где можно попробовать.

- Дегустации сейчас нет, можно только заказать!

Зато я вдоволь напробовалась медовухи, как алкогольной, так и без. Мой же попутчик был категорически против глотка 0,5% напитка даже размером с ноготок.

Попытались залезть на заброшенный храм. Помешал нам амбарный замок на двери. Пошли к пруду. Сели на пирсе, я сняла берцы и носки, охладила мозолистые ступни в воде. Утки подплывают так близко, что можно погладить. Впервые в жизни увидела кувшинки и водяные лилии.

Когда я сняла рюкзак, то обнаружила, что у меня стерты плечи. Даже прикосновение волос вызывает боль. Также у меня сгорели руки, ладонь украшает длинный шрам, дополненный ожогами от крапивы, а на ступнях – вздутые мозоли.

- Но я этого даже не замечаю. Ведь вокруг – такие прекрасные места и люди!

Мы вернулись к семье конюхов, чтобы покушать. Я поделилась с Сашей быстрорастворимой кашей. Посуду пришлось доставать свою. Мы попили чай, попрощались, поблагодарив за гостеприимство, и вышли на трассу.

В городе церквей бог автостопа нас покинул: машины не хотели останавливаться. Попутчик побежал к большому камню на холме.

- Иди сюда, потрогай, он тёплый! Солнце его нагревает! Нет, ты подойди!

Мне хотелось только одного: уехать. Я устала таскать рюкзак, и не могла себе позволить лишних глупых шагов. Кажется, мы вот так и пройдем пешком все 40 километров. Пока я нервничала и злилась, что машин нет, Саша радостно прыгал вокруг камня и собирал землянику.

– Просто наша машина еще не пришла, её надо ждать! Если мы здесь, на то воля свыше – значит, Всевышний хочет, чтобы мы здесь остались!

Я упрямо смотрю на дорогу, голосую и иду вперёд. Остановила микроавтобус. Нас довезли аккурат до черты Владимира. Но именно сюда нам и нужно было. Сашина подруга живет неподалёку. Мы прошли пешком две-три небольших остановки и сели возле кинотеатра. Здесь мы должны встретить Машу, которая пошла смотреть кино. Просидели полтора часа. Успели замерзнуть, зайти в кинотеатр погреться, выйти и снова замерзнуть. В кинотеатре мы будто попали в 90-е: песни группы «Руки Вверх», архитектура, афиши и обстановка создавали полное ощущение провала во времени.

Мы снова сидим на улице. Маши нет и не предвидится. Я уговариваю Сашу пойти к Свете, которая приглашала нас переночевать. И тут на меня напрыгивает толпа студентов. Самая счастливая и активная из них – Маша. Добрая девушка с золотыми волосами. Маша пришла с целой толпой друзей-неформалов. Половина толпы отвалилась на месте.

С нами остались два рослых парня и девочка, лицом и телосложением очень похожая на Земфиру. На ней было тонкое белое платье-ночнушка, а прядь белых волос покрашена зеленой.

Мы зашли в общежитие.

– Осторожно, тут на лестнице наблевали! – предупреждает Маша.

Дверь на этаж вела в длинный коридор типичной малосемейки. Чтобы разуться, кому-то пришлось выйти. Места, конечно, мало. Комната крохотная кухня и ванная полметра на метр, где помещается только сидячая ванна. Через забитую вещами комнату и наши головы протащили велосипед, который не поместился на балконе, и одним колесом торчал в комнате. Парень с велосипедом трезво решил, что разумнее будет уйти.

Другой парень и девушка остались делать ремонт в ванной. Спорили. Кто-то намочил алебастр, кто-то купил плохой клей. Плитка плохо клеится, потому что потолок неровный.

Маша начала суетиться, прибираться, хлопотала на кухне, заваривая нам «роллтон» и одновременно разруливая проблемы с ремонтом. Чтобы мы не передрались из-за «роллтона», она пожарила по полторы сосиски каждому и отварила макароны – рожки. Тем временем я рассмотрела комнату: стены увешаны картинами, на тумбочке – баллончики с краской. Девушка занимается волонтерством: оформляет стены в детских садах, стрижет людей, играет в музыкальной группе, помогает инвалидам и старикам, вписывает у себя дома приезжих. Так же, как я вписывала в свою общагу и съемную квартиру под угрозой выселения. Учится на филолога, учителя русского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.